

Иностранные инвестиции и присутствие на условиях соглашения высокотехнологичных зарубежных компаний

© 2014 Сидорова Наталья Георгиевна
кандидат экономических наук
Дальневосточный федеральный университет
690091, г. Владивосток, ул. Суханова, д. 8
E-mail: vs.ossipov@gmail.com

Рассматривается динамика добычи основных составляющих энергетического комплекса Дальнего Востока с учетом привлечения иностранных партнеров. Проанализированы тенденции в отрасли, и выявлены проблемы повышения эффективности топливно-энергетического комплекса Дальнего Востока.

Ключевые слова: добыча нефти, газа, центры развития, проблемы региона.

В современной ситуации, характеризующейся ростом цен на сырьевые ресурсы и дотационностью российского бюджета, создаются условия для привлечения частного отечественного и иностранного капитала с современными технологиями к разработке недр, включая и шельфовые зоны. Потенциальный интерес к этой проблеме проявляют и развитые азиатские страны (Япония, Южная Корея, Китай), и европейские страны. Но иностранный капитал требует минимизации рисков, твердых правительственных гарантий со стороны России, чего пока наше законодательство не обеспечивает. Более того, вместо принятия одного четкого федерального закона, охватывающего все проблемные вопросы добычи природных ресурсов, в России, наряду с соглашением о разделе продукции, действует и режим лицензирования, регулирующийся законом "О недрах" и другими законами, функционирующими в разных нормативно-правовых средах. Задумываясь о вложении средств в новую для себя территорию, серьезный инвестор прежде всего анализирует общие условия и тенденции ее развития. Но при этом, конечно же, в бизнесе одним из главных аргументов выступает экономическая выгода, которую сулит рыночная конъюнктура. Для многих видов природных ресурсов, которыми располагает Дальневосточный регион, она последние годы складывалась благоприятно. И это определяло интерес инвесторов: месторождения углеводородов, угля, золота и так далее стали наиболее востребованными, и проекты по их освоению главным образом определяют статистику частных инвестиций в регионе. Надо признать, что не частные компании, а все-таки государство и подконтрольные ему корпорации пока что выступают основными инвесторами макрорегиона. И в ближай-

шем будущем именно они будут главными проводниками политики федерального центра по развитию Дальнего Востока. Это хороший сигнал для остальных: государство готово вкладываться, но рассчитывает на "внебюджетные источники". Сумма этих слагаемых должна обеспечить сценарий опережающего (по сравнению с другими регионами России) развития, принятый за основу в Государственной программе "Развитие Дальнего Востока и Байкальского региона до 2025 года". Если нормальное взаимодействие государства и бизнеса будет обеспечено, то можно рассчитывать на привлечение в макрорегион порядка 3 трлн руб. частных инвестиций ежегодно. Эти деньги есть куда вкладывать. С 2010 г. на Дальнем Востоке и в Прибайкалье было выдвинуто 2864 инвестиционные инициативы, но основой для продвижения все-таки будет государственно-частное партнерство (ГЧП).

Партнерство - это добровольное сотрудничество между двумя или более сторонами, в котором все участники договариваются работать вместе для достижения общей цели или выполнения определенной задачи и разделить риски, ответственность, ресурсы, правомочность и результаты (прибыль)¹.

Принципы партнерства - наличие цели, непосредственное участие сторон, добровольность, независимость в принятии решения о партнерстве, заинтересованность в успешной реализации, синергия, основа отношений - правила делового оборота, либо договор, либо социальные нормы поведения. Это инструмент активного государственного вмешательства в экономику:

- устранение структурных ограничений;
- предупреждение структурных диспропорций;

- реализация функции развития.

Целью партнерств является развитие общественной инфраструктуры² для ускорения экономического развития региона, улучшение качества жизни населения, повышение эффективности использования бюджетных средств, рост качества услуг. При этом государство решает следующие задачи: привлечение частного капитала, использование компетенций частного партнера, использование опыта управления инвестиционными проектами, экономической заинтересованности частного партнера в эффективном управлении объектом.

Формы соглашений ГЧП:

1. Соглашение на основе государственной (муниципальной) формы собственности на объект ГЧП, в том числе концессионные соглашения.

2. Соглашение на основе частной формы собственности на объект ГЧП, передаваемый в собственность региона (муниципального образования) по завершению проекта.

3. Соглашения комплексного развития (освоения) территорий, в том числе создание индустриальных парков, ОЭЗ, СЭЗ, реализация инфраструктурных проектов с участием Инвестиционного фонда РФ.

Отрасли³ и сферы применения ГЧП:

- системы коммунального теплоснабжения;
- энергоснабжения.

Виды участия в проектах ГЧП: имущественное, финансовое, нематериального характера.

Имущественное участие:

- 1) передача в аренду земли;
- 2) передача в доверительное управление, владение и пользование иного недвижимого и (или) движимого имущества⁴.

Финансовое участие:

- 1) бюджетные инвестиции;
- 2) субсидии (МО, частному партнеру);
- 3) выкуп результатов деятельности;
- 4) формирование уставного капитала;
- 5) налоговые льготы;
- 6) обеспечительные мероприятия.

Участие нематериального характера:

- 1) создание благоприятных инвестиционных условий;
- 2) приоритетность исполнения обязательств;
- 3) содействие в необходимых контактах, получении целевого финансирования.

Выгоды, которые будут получены от ГЧП:

- 1) перераспределение финансовой нагрузки при реализации дорогостоящих проектов;
- 2) сбалансированное распределение рисков (риск передается той стороне, которая способна лучше им управлять);
- 3) четкое перераспределение ответственности⁵;

4) повышение эффективности и качества работ и услуг;

5) обеспечение соответствия между конечными потребностями потребителей и работами (услугами);

6) развитие предпринимательской инициативы.

Самый крупный проект последних лет на Дальнем Востоке - это строительство трубопроводной системы "Восточная Сибирь - Тихий океан" (ВСТО). В конце 2012 г. в эксплуатацию запущена вторая очередь нефтепровода (ВСТО-2). Организовав эти масштабные инвестиции, федеральное правительство ставило задачу не только расширить рынки сбыта для углеводородного сырья, которым богат регион, но и помочь ряду регионов, через которые проходит ВСТО, сформировать новые точки роста экономики⁶. В настоящее время при росте цен на сырьевые ресурсы и дотационностью российского бюджета, создаются условия для привлечения частного отечественного и иностранного капитала с современными технологиями к разработке недр, включая и шельфовые зоны. Потенциальный интерес к этой проблеме проявляют и развитые азиатские страны (Япония, Южная Корея, Китай), и европейские страны. Но иностранный капитал заинтересован в минимизации рисков, в твердых правительственных гарантиях со стороны России. Для Республики Саха (Якутия) это решение важнейшей задачи - диверсификации экономики, которая долгие годы держалась на монополии алмазодобычи. Для Приморского края - это строительство нового нефтепорта Козьмино, а в ближайшей перспективе - создание на юге края современного нефтегазохимического кластера - Восточный нефтехимический комбинат (ВНХХ), к строительству которого готовится ОАО "Роснефть".

Следующий крупнейший инвестиционный проект с участием государства - Восточная газовая программа (ОАО "Газпром"). В конце 2012 г. приняты окончательные решения по проектам создания Якутского газового центра и строительства газопровода "Якутск - Хабаровск - Владивосток". Как известно, в регионе формируются два газовых центра - на Сахалине и в Якутии. Сахалин уже связан газопроводом с Приморским краем (Сахалин - Хабаровск - Владивосток). Этот этап газовой программы решает главным образом региональные задачи - диверсификацию топливного баланса ТЭК (на газ переводятся ТЭЦ во Владивостоке, Хабаровске) и газификацию муниципального сектора. Регион в этом смысле катастрофически отстает от других территорий России.

В рамках долгосрочной программы освоения газовых месторождений Восточной Сибири и Дальнего Востока предусматривается строитель-

ство магистрального газопровода в Южную Корею через территорию КНДР. Рассматривается возможность строительства еще нескольких заводов по производству сжиженного природного газа.

Следует отметить, что один из самых крупных инвестиционных портфелей в последние годы сформирован в энергетической отрасли - ОАО "Дальневосточная энергетическая управляющая компания" - оперирует инвестиционным портфелем, превышающим 75 млрд руб., которые целенаправленно идут в развитие энергетического хозяйства Дальнего Востока. Понимая, что государство в ближайшие годы будет оставаться основным инвестором энергетической отрасли Дальневосточного федерального округа (ДФО), федеральное правительство приняло решение о дополнительной эмиссии акций группы "РусГидро" (основной акционер ОАО "РАО ЭС Востока" - холдинга, объединяющего энергетические активы Дальнего Востока) в объеме 110 млрд руб. В ноябре 2012 г. Президент РФ подписал указы о реализации четырех крупнейших инвестиционных проектов в энергетической отрасли: строительство ТЭЦ в г. Советской Гавани, Сахалинской ГРЭС-2, Якутской ГРЭС-2 и Благовещенской ТЭЦ. Эти станции призваны снять энергетические ограничения для развивающихся экономик этих территорий. Выполнена и значительная инвестиционная программа, в эксплуатацию введен ряд крупных объектов. Один из самых значительных, как мы уже отметили, - вторая очередь нефтепровода "Восточная Сибирь - Тихий океан" (ВСТО-2) мощностью 50 млн т нефти в год. В 2013 г. через терминал Козьмино, конечный пункт трубопровода, экспортировано около 17 млн т нефти. О высокой привлекательности Дальнего Востока говорит и статистика: иностранные инвестиции, которые в прошлом году в регионе выросли на 37,1 %, составив 13,6 млрд долл. (8,8 % всех иностранных инвестиций, привлеченных в экономику России в 2012 г.). Правда, здесь, как всегда, 78 % этого объема пришлось на нефтегазовые проекты Сахалинской области. Уже несколько лет при полномочном представителе Президента РФ в ДФО работает совет по иностранным инвестициям, в который входят руководители крупных компаний, дипломаты, чиновники, представляющие в регионе федеральную власть. Для повышения инвестиционной привлекательности Дальнего Востока необходимы особые условия ведения бизнеса и ряд льгот и преференций. Такой подход диктует специфика региона. Риски ведения бизнеса здесь существенно выше, чем в центральной части России, и проблемы, возникающие особенно на старте проектов, сложнее⁷. В их

числе неразвитость инфраструктуры, неблагоприятная тарифная политика (энергетика, транспорт), слабый кадровый потенциал и т. д.

Россию ждет жесткая конкуренция на рынке АТР. Ожидается, что в 2017-2020 гг. туда будут направлены большие партии СПГ из Австралии и Восточной Африки. Кроме того, производить СПГ из сланцевого газа начинает США. Рыночная ниша еще есть, но она очень быстро сокращается, поэтому главное для России сегодня - не упустить возможность.

Япония стремится активно участвовать в реализации энергетических проектов по всему миру, чтобы повлиять на понижение закупочной цены на импортируемые энергоносители.

По результатам анализа Счетной палаты РФ сахалинские проекты принесли стране немалые выгоды, включая массовую газификацию Дальнего Востока, приблизили работы на шельфе к режиму соглашения о разделе продукции (СРП). Соглашение о разделе продукции относится к форме ГЧП с разделенными правами собственности в области недропользования и инвестиционной деятельности.

Китай становится крупнейшим потребителем газа. Страна скоро достигнет уровня европейского потребления. Только за первую половину 2013 г. импорт газа в Китай вырос на 25 %. Такие темпы роста делают Китай очень привлекательным партнером. С учетом понятной на сегодня сырьевой базы по газу Дальнему Востоку пока достаточно двух заводов СПГ - "Пригородное-СПГ" и "Владивосток-СПГ".

Для существенного рывка в развитии региона необходимо инвестировать до 2030 г. проекты по освоению природного и промышленного потенциала региона, по совершенствованию энергетической, транспортной, социальной и бизнес-инфраструктуры около 20 трлн руб. Три четверти из них должны составить средства частных инвесторов, российских и иностранных, прежде всего из стран Азии. Сегодня определено государством, как получить 25 % и какие нужно предложить технологические решения или инвестиции, чтобы довести долю до 50 %. Точно так же и у нас нужно определить: к примеру, 10 % - при наличии проектного финансирования; 25 % - при наличии долгосрочного контракта; 50 % - нам нужны ваши технологии и решения. Политические риски нивелируются грамотным подходом к составлению инвестиционных соглашений. При рассмотрении перспектив развития ГЧП в России и регионах профессор А.Г. Зельднер отмечает, что в России отсутствует стратегия развития российского варианта смешанной экономики на основе ГЧП, правовая база

в виде федерального закона о ГЧП⁸. При наличии единой Конституции различные субъекты рыночных отношений пользуются разными правами. Так, крупные частные сырьевые компании и государственные корпорации работают в условиях публичного права, пользуясь различными привилегиями, недоступными малому и среднему бизнесу. Крупным корпоративным системам не нужны конкуренты, так как практически все они выступают монополистами и пользуются поддержкой государства. Поэтому зачем делиться госзаказом с малыми и средними предпринимательскими структурами, зачем интенсифицировать разработку и внедрение инноваций или модернизацию, если реальной конкуренции на внутреннем рынке нет, а на внешнем хорошо продается сырье. Растущие из года в год цены и тарифы, иницируемые крупными монополистами и поддерживаемые правительством в отсутствии конкуренции, по сути, консервируют устаревшие технологии и, как следствие, рост затрат, покрываемых за счет ежегодного роста налогов на население и предпринимателей, провоцируя рост инфляции, снижения уровня жизни и рост социальной напряженности.

Для повышения инвестиционной привлекательности Дальнего Востока необходимы особые условия ведения бизнеса и ряд льгот и преференций. Такой подход диктует специфика региона. Риски ведения бизнеса здесь существенно выше, чем в центральной части России, и проблемы, возникающие особенно на старте проектов, сложнее. В их числе неразвитость инфраструктуры, неблагоприятная тарифная политика (энергетика, транспорт), слабый кадровый потенциал и т.д.⁹

Государственно-частное партнерство в развитии внешнеэкономических связей топливно-энергетического комплекса Дальнего Востока имеет первостепенное значение. В этой связи необходимо рассмотреть концепцию развития, направленную на обеспечение устойчивого социально-экономического развития региона и страны в целом. По мнению А.Г. Зельднера (с которым мы согласны), методология разработки концепции базируется на следующих принципах: системности, многовариантности, сбалансированности и социально-экономической эффективности.

Новая модель развития Дальнего Востока, основанная на принципах тесной интеграции и расширения торгово-экономических отношений с государствами Азиатско-Тихоокеанского региона, была одобрена 24 октября на заседании Правительственной комиссии по вопросам социально-экономического развития Дальнего Востока.

Появление двух гигантских строек неизбежно изменит весь облик района. Появится необходимость в строительстве новых причальных сооруже-

ний, в расширении автодороги “Раздольное - Хасан”, в организации движения скоростных электричек до Владивостока, в активизации морского прибрежного сообщения, в развитии энергетики (предполагается, в частности, строительство газовой ТЭЦ на 300 МВт для нужд завода СПГ). По плану только для строительства завода СПГ в Перевозную должно на семь лет приехать около 67 тыс. строителей. Это население целого города, для которого понадобятся новые детсады, больницы, школы и т. д. Конечной точкой сахалинского газопровода выбран Хасан. Это с самого начала наводило на мысль о том, что основная цель строительства именно экспортные поставки газа и вовлечение частного бизнеса, а вовсе не забота о внутреннем потребителе. Однако сегодня разработаны схемы газификации всех районов Приморского края.

Реализация предложенных направлений развития будет способствовать повышению эффективности работы по решению вопросов социально-экономического развития субъектов Федерации, расположенных на территории Дальневосточного федерального округа, по созданию конкурентоспособного инвестиционного климата, а также росту деловой активности.

¹ Зельднер А.Г. Правовые проблемы развития государственно-частного партнерства // Вопросы экономики и права. 2011. □ 31. С. 7-10.

² Халтурин Р.А. Состояние и опыт строительства дорожной сети в России и за рубежом // Экономические науки. 2011. □ 74. С. 223-226.

³ Ворожейкина Т.М. Государственное регулирование фрагментированных отраслей // Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. 2011. □ 4. С. 108-113.

⁴ Осипов В.С. Управление цепочкой ценности: монография / М-во образования и науки Рос. Федерации, Ин-т повышения квалификации гос. служащих, каф. “Упр.”. М., 2011. С. 200.

⁵ Осипов В.С. Жизненный цикл продукта, созданного на основе концепции управления цепочкой ценности // Научное мнение. 2013. □ 11. С. 323-326.

⁶ Зельднер А. Социализация общественных отношений и государственно-частное партнерство // Проблемы теории и практики управления. 2012. □ 7-8. С. 22-28.

⁷ Осипов В.С. Институциональное поле взаимодействующих хозяйствующих субъектов // Экономика и предпринимательство. 2013. □ 12-4 (41-4). С. 405-409.

⁸ Зельднер А.Г. Концептуальные основы становления и функционирования государственно-частного партнерства. Серия “Научные доклады Института экономики РАН” / Рос. акад. наук. М., 2010.

⁹ Формирование и функционирование государственных корпораций в современных условиях / С.Н. Сильвестров [и др.] // Экономическая наука современной России. 2009. □ 1. С. 96-104.